

«Еврейская акция» в Каменец-Подольском в конце августа 1941 г. в свете немецких документов

На материалах вітчизняних і німецьких архівних документів подана інформація про маловідомі факти масового знищення єврейського населення (включно з євреями-іноземцями) у місті Кам'янець-Подільський у серпні 1941 р.

27 августа 1941 г. в 8 час. 30 мин. обергруппенфюрер СС и полиции в тылу группы армий «Юг» Фридрих Екельн направил Гиммлеру, а также шефу полиции порядка генералу Далюге и шефу полиции безопасности группенфюреру СС Гейдриху очередную телеграмму с информацией о деятельности подчиненных ему подразделений за предыдущий день, т.е. за 26 августа 1941 г. В телеграмме, в частности, говорилось: «...320-й полевой батальон с оперативной группой штабной роты проводит зондеракцию в Каменец-Подольском. З. Результаты: [...] Штаб зондеракции (так в документе. — А. К.) с 320-м полевым батальоном расстрелял 4200 евреев». Тему г. Каменец-Подольского (ныне Хмельницкая область) Екельн продолжает и в трех своих последующих ежедневных

The article, based predominantly on German archival and printed sources, deals with little known facts of the Jewish population (including foreign Jews) massacre in Kamenets-Podolsky in late August of 1941.

донесениях¹. Так, в радиোগрамме № 50 от 28 августа, отправленной в 10 час. 30 мин., мы читаем: «...320-й полицейский батальон продолжает зондеракцию в Каменец-Подольском. Результаты: [...] В ходе акции в Каменец-Подольском расстрелял округленно 5000 евреев [...]». Подводятся итоги акции в радиোগрамме № 53 от 29 августа, отправленной в 10 час. 20 мин.: «...Штабная рота HSSUPF Россия Юг закончила акцию под руководством обгруф (обергруппенфюрера. — А. К.) СС Екельна в Каменец-Подольском. З. Результаты: ...Штабная рота вновь расстреляла 7000

¹ Сохранившиеся ежедневные донесения Екельна хранятся в Центральном военном архиве/Военном историческом архиве в Праге (фонд «штаб командования рейхсфюрера СС»). Автор располагает копиями этих донесений.

евреев, вследствие чего общее количество евреев, ликвидированных в ходе акции в Каменец-Подольском, составило округленно 20 тысяч. Изменение в отчетах о деятельности от 26 и 27.8.41: вместо 320-го полицейского батальона внести штабную роту, в сообщении от 27.08. вместо 5 тысяч — 11 тысяч, 320-й полицейский батальон использовался только для оцепления». Наконец, в телеграмме № 208 от 30 августа, отправленной в 10.00, содержится следующее «уточнение»: «количество евреев, ликвидированных штабной ротой HSSUPF Россия Юг в Каменец-Подольском, достигло 23 600».

«Еврейская акция» в Каменец-Подольском, о которой шла речь в вышеприведенных документах, не была обычной; она имела ряд особенностей, которые выделяли ее из ряда подобных акций, имевших место до этого времени. Во-первых, эту акцию можно считать поворотным пунктом в политике уничтожения: если раньше расстреливались в основном еврей-мужчины, то в данном случае впервые конечной целью было истребление всех евреев — и мужчин, и женщин, и детей. Во-вторых, в ходе нее были убиты не только евреи — жители Каменец-Подольского, но также (опять-таки впервые) еврей-иностранцы, депортированные в город из тогдашней Венгрии во второй половине июля и в начале августа 1941 г. (о чем в донесениях Екельна не говорится). Этим объясняются и масштабы акции: за три дня было расстреляно свыше 23 тысяч человек. По своим масштабам эта акция уступает только акции в Киеве в конце сентября 1941 г., когда за два дня было убито около 34 тыс. евреев.

Обстоятельства появления в городе «иностранных» евреев и их рас-

стрела вместе с местными евреями были следующими.

После вступления Венгрии в войну против Советского Союза 27 июня 1941 г. чиновники-антисемиты в Центральном национальном бюро по контролю за иностранцами и д-р Кисс разработали план, предусматривающий переселение «иностранных» евреев (беженцев из Германии, Австрии, Чехословакии, Польши, которых насчитывалось 30–35 тысяч) на вновь «освобожденную» территорию. План был передан Миклошу Козме, бывшему министру внутренних дел и доверенному лицу М. Хорти, который тогда был правительственным комиссаром в Закарпатской Украине. Козма поддержал план и через начальника генерального штаба Верта, известного германофила, передал его на рассмотрение Хорти. Хорти и премьер-министр Бардосси одобрили идею, и последний на заседании Совета министров провел решение «удалить из Карпато-Рутении всех лиц сомнительного гражданства и передать их немецким властям в Восточной Галиции». Общее руководство осуществлением плана было возложено на Козму. Технические детали разработали подполковник Эндре Крицфалусси-Храбар и майор Аги из жандармерии, а также Аристид Мешко, начальник пограничной полиции в Закарпатской Украине. Протесты тогдашнего министра внутренних дел Ференца Керестеш-Фишера, единственного члена Совета министров, который выступил против этого плана, были проигнорированы. Совет убедил «аргумент», что евреи просто переводятся на новое место жительства и работы в Галицию, которая не может считаться «иностранной» территорией, по-

скольку находится под управлением венгерских властей².

На основе резолюции Совета министров 12 июля 1941 г. был издан декрет за № 192/1941, который предусматривал регистрацию всех «непризнанных иностранцев» соответствующими полицейскими органами в качестве первого шага к их возможному удалению из страны. К декрету была приложена секретная директива начальника Центрального национального бюро по контролю за иностранцами Шандора Шименфалвы, согласно которой главной целью декрета была «депортация недавно просочившихся польских и русских евреев в как можно большем количестве и как можно быстрее»; депортируемые могли взять с собой только 30 пенгё, продовольствие на три дня и самые необходимые личные вещи³.

После завершения всех формальностей план стал претворяться в жизнь. Евреев соответствующей категории поездами довозили до пограничного населенного пункта Кёрешмежё (Ясиня Раховского района Закарпатской области), где был создан транзитный лагерь, а оттуда на грузовиках примерно по 1000 в день отвозили в Галицию. К 10 августа около 14 000 евреев были переданы военным властям, а когда в конце месяца операция была завершена, их количество возросло до 18 000. Депортировались не только евреи, не имевшие документов о гражданстве, но также и те, кто «мешал» местным властям. Так, в Кёрешмежё была

выслана вся еврейская община Путнока, состоявшая почти исключительно из местных евреев (правда, в последний момент эти евреи будто бы были возвращены назад). Подлежавшие депортации «иностранные» евреи в Будапеште перед высылкой были собраны в синагоге в трех еврейских общественных зданиях; исключения были сделаны только для женщин на девятом месяце беременности, тяжелобольных и стариков. Однако наибольшие потери понесли еврейские общины в Закарпатской Украине⁴.

Большинство депортированных евреев было доставлено в район Каменец-Подольского, оккупированного венгерскими войсками (8-й армейский корпус) 10 июля 1941 г. Немцы не были готовы к массовому наплыву евреев из Венгрии. Сначала они потребовали, чтобы депортация была прекращена, так как «они не могут справиться со всеми этими евреями», которые к тому же будто бы «представляют угрозу их линиям связи». Так, 28 июля 444-я охранная дивизия доложила начальнику тыла группы армий «Юг» генерал-лейтенанту фон Роквесу: «Евреи Венгрии из венгерских концлагерей на грузовиках доставляются в районы Бучач, Чортков, Каменец-Подольский. Украинское население обеспокоено. Эти евреи, безусловно, должны быть отправлены обратно. Дивизия просит дать венграм соответствующее указание». Фон Роквес обратился за разъяснениями к венгерскому офицеру связи при его штабе. Согласно справке, которую тот дал фон Роквесу, «речь идет о евреях, которые не являются венгерскими гражданами и которые 2 года назад бежали от Советов на северо-

² *Braham R. L.* The Kamenets Podolsk and Delvidék' Massacres: Prelude to the Holocaust in Hungary // *Yad Vashem Studies*. — 9 (1973). — P. 136–137.

³ *Ibidem*. — P. 138.

⁴ *Ibidem*. — P. 139–140.

восток. Теперь их возвращают на их территорию»⁵.

Обеспокоенная наплывом большого количества евреев, управлявшая городом и близлежащими районами фельдкомендатура 183 (комендант — подполковник Мейлер) докладывала 31 июля 444-й охранной дивизии: «Многочисленные евреи увеличились вследствие прибытия евреев, направленных из Венгрии, из которых около 3000 прибыли в последние дни. Их питание наталкивается на большие трудности; также существует опасность эпидемии. Крайне необходим приказ об их отправке»⁶. Эту просьбу фельдкомендатура повторила и в отчете от 13 августа: «В Каменец-Подольском все евреи получили предписание в кратчайший срок покинуть Новый город и переселиться в Старый город — их будущее гетто. Они могли взять с собой только 50 кг багажа на человека. Старый город был очищен от украинской части населения. Как сообщалось, в Старом городе уже находится 3000 недавно депортированных венграми евреев, о дальнейшем обращении с которыми (депортация) было запрошено решение, но до сих пор не принято. Эти евреи особенно в продовольственном отношении представляют нежелательную нагрузку для города»⁷. Это обстоятельство, а также начавшаяся среди евреев эпидемия ди-

⁵ *Mallmann K.-M.* Der qualitative Sprung im Vernichtungsprozess. Das Massaker von Kamenez-Podolsk Ende August 1941 // *Jahrbuch für Antisemitismusforschung*. — 10 (2001). — S. 243.

⁶ *Hamburger Institut für Sozialforschung* (Hg.). Vernichtungskrieg. Verbrechen der Wehrmacht 1941 bis 1944. Ausstellungskatalog. — Hamburg, 1997. — S. 166.

⁷ Российский государственный военный архив, ф. 1275, оп. 3, д. 662, л. 15.

зентерии (они питались только сырой капустой) и отказ венгров забрать «своих» евреев послужили формальной причиной вмешательства, по просьбе фон Роквеса, обергруппенфюрера СС Екельна. Будучи радикальным антисемитом, тот видел только один способ решения возникшей проблемы — полную ликвидацию евреев, тем более что к этому времени уже существовал приказ Гимmlера об их уничтожении на оккупированной территории Советского Союза. Именно о таком способе были информированы участники совещания у генерал-квартирмейстера Вагнера — главного командования сухопутных сил (ОКХ) 25 августа, на котором обсуждался вопрос о передаче части Украины немецкой гражданской администрации: «Близ Каменец-Подольского венгры переправили через границу примерно 11 000 евреев. На переговорах до настоящего времени не удалось достичь какого-либо соглашения о возвращении этих евреев. Руководитель СС и полиции (обергруппенфюрер СС Екельн) надеется, однако, завершить ликвидацию этих евреев к 1.09.41»⁸.

Для проведения акции Екельн назначил свою так называемую «штабную роту» и 320-й полицейский батальон (командир — майор полиции Далл); последний только 19 августа прибыл в распоряжение Екельна. «Штабной ротой» Екельн называл в своих донесениях тех членов своего штаба, которым он поручал проведение «еврейских акций»; прежде всего это была его личная охрана (4 эсэсовца и 1 полицейский), а также караульный взвод, состояв-

⁸ *Nazi conspiracy and aggression*. — Washington, 1946. — Vol. 3. — P. 210–211 (Doc. 197-PS).

ший из 45-го резервного полицейского батальона⁹.

25 августа евреям Каменец-Подольского было объявлено о том, что на следующий день начнется их переселение на новое местожительство. Евреи сначала поверили в это переселение и без сопротивления позволили членам 1-й и 2-й рот 320-го полицейского батальона эскортировать себя со всем своим имуществом на место казни — глубоким воронкам от бомб в 5 км от города. Место казни было оцеплено солдатами 3-й роты, которые также образовали живой коридор в качестве единственного прохода к этим воронкам. Расстреливали евреев сначала только члены «штабной роты» Екельна, а затем для ускорения казни Екельн приказал назначить стрелками также солдат 3-й роты (командир — гауптман полиции Шарвай), из-за чего произошел обмен режестами между ним и майором Даллом, который не хотел, чтобы его подчиненные были палачами¹⁰.

Сам Екельн все три дня акции находился на месте казни, пускал по кругу бутылки с водкой и при каждом удобном случае науськивал стрелков на евреев. Например, показывая на хорошо одетого мужчину, он говорил: «Это — типичный еврей, который должен быть уничтожен, чтобы мы, немцы, могли жить». В ходе казни применялся метод, который Екельн открыл незадолго до этого и который он назвал «укладкой сардин»: жертвы должны были слой за слоем ложиться в яму лицом вниз, после чего их убивали выстрелом в затылок¹¹.

⁹ *Mallmann K.-M.* Op. cit. — S. 252.

¹⁰ *Ibidem.* — S. 254.

¹¹ *Ibidem.*

Один из членов штаба Екельна после войны так описал ход акции и свое участие в ней: «...Я участвовал в большой акции в конце августа 1941 г. в Каменец-Подольском. Насколько я помню, там было расстреляно очень много евреев. Евреи были расстреляны в нескольких ямах, которые имели воронкообразную форму. Возможно, это были воронки от бомб. Яма, в которой я действовал, имела диаметр примерно 20–30 метров, и глубину примерно 5–6 метров. Уже по дороге к месту казни Екельн сказал Люшену, Ведекинду и мне, чтобы мы были готовы. Мы знали, что едем на казнь. Когда мы прибыли, казнь еще не началась. Были образованы несколько экзекуционных команд, каждая из которых состояла из 4 человек. В одну экзекуционную команду входили Люшен, Ведекинд, я и еще один неизвестный мне полицейский. Мы были вооружены автоматами... Место казни было оцеплено полицейским подразделением. Экзекуционные команды состояли из полиции и СС. Подошла длинная колонна евреев. Мне, Люшену, Ведекинду и неизвестному полицейскому Екельн приказал сойти в яму. К нам постоянно направляли евреев. Частично они должны были лечь, частично их убивали выстрелом в затылок в стоячем положении. Это были мужчины, женщины и дети, однако я расстреливал только мужчин. Никаких задержек не было. Я часто вылезал из ямы, так как мои нервы больше не выдерживали, и пытался уклониться. Однако мне все вновь приказывали возвращаться в яму. В общей сложности я там стрелял один или два часа. Затем мы были сменены полицейской командой. Если меня спросят, сколько евреев я застрелил

за это время, я не смогу точно сказать. Возможно, 50 или 100. Я не знаю. Врача, который бы устанавливал смерть жертв, не было. Я еще помню, как одного еврея только ранили и вследствие этого он потерял сознание. Когда он очнулся, он крикнул, чтобы его застрелили. После этого он получил «выстрел пощады». Я еще помню, что молодая девушка в возрасте примерно 20 лет и мальчик в возрасте примерно 12 лет сказали присутствовавшему штурмбаннфюреру Мейеру, что они не евреи, он должен их пощадить. Мейер переговорил с Екельном, и оба были освобождены. Я еще хорошо помню, как мальчик вне себя от радости высоко подпрыгнул, так как

ему была сохранена жизнь. Была очень рада и девушка. В первый день казнь длилась с 10 часов утра до 16 часов пополудни...»¹².

В акте Каменец-Подольской городской чрезвычайной комиссии от 27 мая 1944 г. отмечается, что 27 августа 1941 г. в районе бывших пороховых складов было расстреляно свыше 7000 иностранных евреев, а 28 августа там же — свыше 12 000 евреев из города и окрестностей¹³. Вышеприведенные немецкие документы позволяют эти сведения уточнить: расстрелы длились не два, а три дня (26, 27 и 28 августа) и расстреляно было не свыше 19 000 евреев, а 23 600.

¹² Hamburger Institut für Sozialforschung (Hg.) Verbrechen der Wehrmacht. Dimensionen des Vernichtungskrieges 1941–1944. Ausstellungskatalog. — Hamburg, 2002. — S. 135.

¹³ Поділля у Великій Вітчизняній війні (1941–1945 рр.). Зб. документів і матеріалів. — Львів, 1969. — С. 92–93.